~Глава 193~

Собрание в Бослят…

Он уже словно вечность не был в королевском дворце, хотя и знал, что на самом деле времени прошло не так много. Увидев Уоррен, Золотой Форт, Болотную Скалу, Зал Дюн, и Ласточкино Гнездо, Гектору это место нравилось ещё больше. Несмотря на величие соперников, дворец Бослят не проигрывал в сравнении. Конечно, он, может, и не был таким большим как Уоррен или Золотой Форт; да и не имел такой диковинки как скала Болотной Скалы, или песок Зала Дюн, или оборонительные структуры Ласточкина Гнезда, но была в нём своя «царственность», если подумать.

Наверно национальные цвета вызывали это ощущение. Чем больше он смотрел на него, тем больше дворец напоминал сине-белый флаг Атрии, словно вложенный в само здание.

Наверно, в этом и был смысл.

Получив приглашение, любопытство Гектора было задето, поэтому он решил изучить историю здания в редкий момент свободного времени – что обычно означало листать интернет в телефоне, пока он патрулирует Серую Скалу. Он примерно помнил об этом месте в школе, но определённо не помнил чтобы кто-то из них говорил, что дворец построен в честь декларации независимости.

Экономической независимости, что важно. Никакого восстания в её имя не было, но дворец Бослят определённо сыграл ключевую роль в достижении этого подвига – в защите границ без кровопролития. Ещё, конечно, наверняка помогло то, что Империя Моссиан уже участвовала в пяти войнах и не хотела ввязываться в шестую.

Идея этого здания, с его башнями, садами, и десятками караульных помещений, заключалась в том, чтобы оно было гордостью, бьющимся сердцем появляющейся нации, чтобы представить Атрию также, как это делал флаг из звёзд и солнца – Гектор это понимал.

И действительно, Гектор прочитал историческую сводку о после Империи Моссиан, во многом ответственном за убеждение императора в том, чтобы даровать Атрии независимость. В сводке говорилось, что посол приехал в эту бесстыдную маленькую страну, чтобы наказать недавно назначенного короля Домитруса и согласовать условия правового втягивания в империю, решив, что иного выбора у такой маленькой страны нет.

Однако, как говорилось в сводке, посол тут же изменил своё мнение, стоило ему увидеть дворец Бослят, потому что он посчитал, что у всей нации не хватит денег построить такое грандиозное строение.

Иными словами, первое впечатление было ахренительным, а король и все, кто его поддерживал, изменили мнение посла окончательно, и тогда, меньше чем через год, Империя Моссиан признала Атрию.

Что странно, Гектор никогда не чувствовал и не думал о национальной гордости, но это дёрнуло что-то внутри него. Чуть-чуть.

Странное чувство. Особенно учитывая то, что он встретил королеву и даже сражался бок о бок с ней. Несколько раз. Не должно ли у него быть этого чувства уже давно?

Он не мог вспомнить, чтобы школа пробуждала в нём хоть какое-то чувство национализма. Что странно. Разве не должны они учить национальному единству или вроде того?

Хотя, может они и обучали, просто он не обращал внимания. По факту, это казалось наиболее вероятным объяснением, чем больше он об этом думал.

Он думал и о том, что скажет, если у него спросят, что он думает об Атрии – что, сегодня, казалось вполне возможным вопросом. В итоге ему начинало казаться, что он верен просто защите людей, но этому определённо есть пределы. Определённый уровень, который ему доступен. И если он переборщит, то люди, которых он должен защищать, в итоге окажутся в опасности.

Здесь жизни поставлены на кон. Целый замок людей ждал его возвращения, и Гектору считал себя прошлого наивным. Теперь нужно думать обо всём реалистично.

Когда он вышёл из чёрного внедорожника на ковёр с синими полосами, то попытался оттолкнуть свою тревогу настолько, насколько мог.

Что, к сожалению, было не очень далеко – не со всеми этими камерами и микрофонами, а ещё кучей репортёров прямо перед ним. Путь вперёд, по крайней мере, оставался чистым, благодаря крепким стражам сдерживающим новостные команды за бархатной верёвкой, но крики и щелчки камер всё равно неплохо отвлекали.

Ох блин.

Джамал Истон уже стоял перед ним, он вышёл первым, а Амелия Картрейсис выходила сразу за ним.

Рейнлорды тоже подняли шумиху, потому что не хотели отпускать его одного. Они несколько раз говорили ему, что он должен взять с собой отряд телохранителей, но была очевидная проблема того, что рейнлордам показываться нельзя. И насколько бы самому Гектору ни хотелось взять с собой Диего Редуотера, Димаса, или кого-нибудь ещё, если

Авангард увидит их лица, то хорошего в этом будет мало. Конечно, Празднество не международное событие, но и не национальный секрет.

Тем не менее, рейнлорды всё равно были очень настойчивы. В итоге они пришли к решению, что можно послать кого-нибудь неузнаваемого. Гектор уверенно отказался от полной команды телохранителей, посчитав, что это будет скорее угрожающим ходом, чем защитным, но он принял одного телохранителя рейнлордов.

Маттео Делагуна, звали юношу. Гектор уже видел его квадратное лицо и тяжёлый взгляд несколько раз, но не более того. Парень точно не сильно старше него, наверно ему даже двадцати не исполнилось. Его жнец, Эрнивок, тоже составил им компанию.

Маттео, похоже, принимал свою роль телохранителя чертовски серьёзно. Он даже оделся как телохранитель; чёрный костюм, чёрный галстук, солнечные очки. Едва ли слово сказал с тех пор как они покинули владение Уоррен, хотя это Гектора полностью устраивало. Впрочем, Эрнивок и Гарвель отлично заполняли эту словесную пустоту.

Но это странно, странно когда рядом лишнее тело, которое следует за ним как тень. Он только начал привыкать к Джамалу, а теперь ещё и этот.

Гектор чувствовал, что он, наверно, должен задать несколько вопросов или вроде того. Может, попытаться лучше его узнать.

Так ему казалось. Но он ничего этого не делал, что только ухудшало чувство.

Угх.

Маленькими шажками, что уж остаётся.

Не помогало и то, что у него на уме была ещё примерно тысяча других вещей. Между разговорами с Эрнивоком, Гарвель приватно объяснял Гектору всю внутреннюю информацию о различной знати Атрии, которую ему удалось собрать, и даже сейчас, пока они шли по ковровой дорожке, Гарвель продолжал рассказывать.

– ‘О, видишь этого парня?’ – указал жнец косой.

– ‘Да?’ – сказал Гектор, заметив хорошо одетого джентльмена с седыми волосами.

– ‘Это лорд семьи Вольир,’ – сказал жнец. – ‘Домитрус Вольир. Важный парень. Возможно самый богатый человек в Атрии, сейчас.’

Имя зацепило Гектора: – ‘Его назвали в честь первого короля.’

– ‘Ага. Хех. Удивлён, что ты заметил. Я тобой горжусь.’

– ‘Даже первоклашки знают короля Домитруса.’

– ‘Именно об этом я и говорю. Крайне продвинутые исторические знания для тебя.’

– ‘Заткнись.’

Гарвель продолжал указывать на важных людей, пока они шли ко главному выходу. Это неплохо отвлекало, но даже так дорожка показалась вечной.

А ещё все пялились на него, понял он. Не только камеры, но и другие лорды.

Он просто должен идти. И дышать. Идти и дышать. Это он может.

Теоретически.

Твою мать, слишком много внимания. Весь этот свет, глаза, шум. Давление практически физическое, как если бы он неожиданно начал идти под водой.

Он, конечно, знал, что всё так и будет, но всё равно не мог избавиться от угнетающих ощущений.

Однако он всё равно мог не показывать эти чувства. Нужно просто разделить мысли и действия, оставить лицо вообще без эмоций. Может это не будет дружелюбно, но, по крайней мере, он не будет похож на паникующего сумасшедшего. А ещё в этом он уже очень много практиковался.

– ‘Как дела, приятель?’ – спросил Гарвель, когда они подошли к огромным двойным дверям с серебряным орнаментом. – ‘Выглядишь немного напряжённо.’

Он честно не знал как на это ответить. Уже почти. Ещё совсем чуть-чуть. Длинные, плоские ступени до двери, всего шесть, но сейчас они выглядели как гора, по сторонам которой толпились люди.

О богиня.

– ‘Давай,’ – сказал Гарвель. – ‘Продолжай говорить со мной. Ты сможешь. Ты же не хочешь, чтобы люди увидели ужас на лице национального героя?’

– ‘… Это не помогает, Гарвель.’

– ‘Ну, ты ответил, так что помогает.’

Он бы нахмурился, если бы не тратил все силы на поддержание своего лица в каменном состоянии.

Каким-то чудом он смог подняться по ступеням и войти в здание. Шум снаружи начал потихоньку затихать, а перед ним появилась женщина в строгой одежде, которая поклонилась и указала следовать за ней.

Он послушался.

Вокруг массивной парадной бродило больше аристократов, все они болтали между собой и бросали взгляды в его сторону. Видимо журналистов не пригласили внутрь, но Гектор был уверен, что однажды их впустят. Насколько он понимал, основная часть Празднества будет транслироваться.

Гид провела его через несколько комнат, пока Гектор полагался на свой шарф, чтобы изучать окружение. Он пытался обнаружить королеву и Линн. Наверно было правильно предположить, что они вместе, но вокруг слишком много людей, чтобы сказать наверняка. Бослят переполняла активность. Можно только представить, насколько занята прислуга.

Затем Гектор неожиданно понял, что гид отвела его в знакомую комнату – маленькое ответвление от основного обеденного зала. В прошлый раз он обедал с королевой именно здесь, если память его не подводила. И это здесь она решила подарить ему владение Уоррен.

И вот оно, узрите, женщина снова сидела здесь. А Линн стояла рядом.

Гектор почувствовал себя взаперти за каменным лицом, поэтому не улыбнулся, но уголки его губ немножко приподнялись.

Вау, а он и вправду рад их видеть. А они целы и здоровы, кажется.

Королева выглядела более королевой, чем когда-либо, подумал он. Наверно из-за одежды. Он никогда не видел на ней ничего настолько напыщенного. Её наряд полностью закрывал то, на чём она сидела, чем бы это ни было, и лежал на полу как синий ковёр.

А ещё корона. Сейчас она была не на ней, но рядом, лежала на столе. Круг серебра с линиями золота и сапфирами в виде звёзд. Он видел её пару раз в книгах истории и по телевидению, но взгляд своими глазами вызывал иные чувства.

Тем не менее, больше всего он обращал внимание на Линн.

И форма у неё теперь была более детализированная, чем раньше, если он не ошибался. Печать Атрии и крест семьи Белгрант удерживали её плащ. Он помнил, что она часто надевала белую форму по долгу службы, но сейчас она украшена серебром и пышными миниатюрными флагами Атрии на обоих плечах. А её плащ с внутренней стороны был совершенно чёрным, наверно для того, чтобы скрыть карманы, или просто для красоты.

Повязка на глазу и меч, конечно же, тоже были при ней. Её костяная полурукавица скрыта под обычной рукавицей, но Гектор не сомневался в том, что она тоже никуда не пропала.

И чёрт.

Он разрывался между желаниями смотреть на неё и избегать взгляда.

– Вот и ты, – сказала Королева, заметив его. – Я рада, что ты пришёл раньше официального начала Празднества. Сомневаюсь, что у нас сегодня будет много возможностей побеседовать приватно – точно не до полуночи. – Она указала на другую сторону от стола: – Садись, пожалуйста, лорд Гофф.

Гектор подошёл. Линн следила за ним как одноглазая сова. Он подумал о том, что она может что-нибудь сказать, но она не сказала, а он уже сел.

А, чёрт, наверно это он должен что-нибудь сказать? – О, эм- Спасибо, Ваше Высочество…

Хелен тепло улыбнулась. – Очень рада видеть тебя, – сказала она. – По правде говоря, мы за тебя волновались.

– О, эээ… ага. Эм. Извиняюсь за это… – Он посмотрел между ней и Линн. Мельсанз тоже была с ними, увидел он её за огромным нарядом королевы.

– Насколько понимаю, это путешествие было богато на события, – сказала Хелен.

– Это… можно и так сказать, да.

– Хотела бы я услышать детали, но следуя из того, что мне сказала Амелия, это будет очень длинная история, а нам необходимо многое обсудить.

– ‘Не волнуйся,’ – сказал Гарвель. – ‘Я потом всё расскажу Мельсанз, а она передаст тебе.’

– ‘Да, думаю, я лучше услышу историю от тебя, чем от Ворис.’

– ‘Хех. Я передам ей твои слова.’

– ‘О боже, прошу, только не это.’

– Меня, тем не менее, очень интересует услышать о тех «гостях», что сейчас остаются во владении Уоррен, – сказала королева.

Гектор всё думал, когда же придёт эта тема. Он знал, что мадам Картрейсис должна была рассказать о них королеве.

О следующих своих словах он думал тщательно. Он понимал, что не должен удерживать никаких важных деталей от неё, но всё равно трудно понять, с чего следует начать. Хотя всё равно полагал, что лучше выдать первой самую трудную часть:

– … Они прячутся от Авангарда, – сказал он ей.

Мгновение королева просто смотрела на него, пока её лицо напрягалось. Затем она вздохнула и отвернулась. – И только я начала бояться, что они от Избавления прячутся. – Она потёрла бровь рукой с маникюром. – Это гораздо хуже.

– … Простите, – было всем, что придумал Гектор. Он взглянул на Линн, которую, похоже, больше интересовала реакция королевы.

Хелен глубоко вдохнула: – Предполагаю, у тебя были хорошие причины приводить их в Атрию?

На подготовку к этому вопросу у Гектора было полно времени: – Они хорошие и благородные люди, – сказал он. – Авангард не прав. И, эм… Избавление их атаковало, тоже. Они, как бы, отчаянно нуждались в помощи, так что…

Королева кивнула: – И ты предложил помощь. – Она всё ещё не звучала ужасно довольной. – Я правильно понимаю, что они… воины, в некотором роде?

Линн снова смотрела на него, заметил он.

– … Ага, – сказал Гектор. – Они… ну, они, вообще-то, очень сильные.

– Постой, – сказала Линн, широко раскрыв глаз, – ты ведь не рейнлордам помогал?

Гектор оттянул шею немного назад. – Эм, ага, им. Я… думал, что вы уже знаете.

Глаза Хелен теперь тоже раскрылись шире. – Ты притащил с собой рейнлордов Саира?

Он почти незаметно кивнул: – Ну, где-то половину. Другую половину схватила Санко.

– Ты сражался с Санко?! – воскликнула Линн.

– Что? Нет, я не сражался с ней. Другая половина рейнлордов сражалась. И, эм, они проиграли. – Он был немного удивлён тому, что Линн узнала имя, но немного подумав решил, что удивляться нечему.

Королева снова потёрла бровь. Неожиданно она стала выглядеть гораздо измученнее, чем мгновение назад.

– … Мадам Картрейсис не говорила вам о том, что они рейнлорды? – спросил Гектор.

– Нет, не говорила, – сказала Хелен.

Он удивился. Когда она сказала, что «рассказала королеве об их новых гостях», Гектор предположил, что она проинформировала её обо всех важных деталях.

Ему явно не следовало предполагать это.

Тц. Облажался как новичок. Совсем не по-лордски.

– Как долго ты намереваешься укрывать их во владении Уоррен? – спросила королева.

А вот это важный вопрос. Он обменялся взглядом с Гарвелем, на случай если тот хочет вступить в разговор на этом моменте, но жнец только кивнул ему.

– … Столько, сколько им потребуется, – ответил Гектор.

Лицо королевы снова напряглось. – Бессрочно?

– Их выгнали с родной земли. Но они очень… гордые, и это по крайней мере. Уверен, они хотят вернуться и отвоевать свои земли, рано или поздно. Я просто надеюсь, что это случится не скоро.

– Гектор, – сказала королева, положив руки на стол, и переплетя пальцы. – Я знаю, что ты вернулся совсем недавно, но даже так, ты должен понимать, что Атрии сейчас таких проблем не нужно.

Он нахмурился, понимая, что её настроение, скорее всего, не улучшится после следующих его слов: – Эм… честно говоря, я не думаю, что рейнлорды станут проблемой. Но думаю, что проблемой может стать кое-кто другой…

– Что, прости?

Нельзя подступить к этому вопросу с хорошей стороны, чувствовал он. – Вы же знаете, кто такая Сай-хи, верно?

Хелен моргнула пару раз. – Прошу, не говори, что Сай-хи собирается вторгнуться в наши земли.

– О, эм, не-не. Ну, насколько знаю, не собирается.

Хелен выглядела не слишком обнадёженной.

– … Но я притащил с собой беженца из её группы, – закончил Гектор.

На этом королева положила лицо в руки.

– ‘Мм,’ – сказал Гарвель, – ‘если позволить вмешаться на секундочку, то мне кажется, что Гектор рассказывает ситуацию не настолько хорошо, насколько мог бы.’

Королева не поднимала голову, но ответила через руки: – Давай, Гарвель.

– ‘Итак, понимаешь, у нас на самом деле не было выбора в отношении беженца Сай-хи. И этот парень, кстати, не рейнлорд. На самом деле, они друг друга ненавидят.’

– ‘Мне не кажется, что твоё объяснение хоть чем-то лучше,’ – сказала Мельсанз.

– ‘Ладно, хорошо, понятно. Это необычная ситуация, но в то же время возможностей много как никогда, верно? Как Гектор и сказал, рейнлорды очень сильные. И мы сейчас с ними в хороших отношениях.’

– Да, – сказала королева убрав руки от лица. – Амелия упоминала, что эти ваши гости могут оказаться ценными союзниками. Я, тем не менее, осталась не убеждённой.

Неожиданно Гектор заметил, что мадам Картрейсис не последовала за ним в эту комнату. Джамала и Маттео тоже не было видно. Хотя Шарфом он чувствовал, что они ждут за комнатой, вместе с парой королевских стражей. Но куда делась мадам Картрейсис, он не представлял.

– ‘Это определённо можно понять,’ – продолжал Гарвель. – ‘Я настаиваю на том, чтобы вы пришли во владение Уоррен и познакомились с ними сами.’

Королева посмотрела на жнеца плоским взглядом.

– ‘У нас нет на это времени,’ – сказала Мельсанз. – ‘И все глаза висят на нас. Организовать эту встречу не привлекая внимание всех журналистов и так было трудно. Если мы отправимся в Уоррен, то сохранить ваших гостей скрытыми точно не выйдет – а я предполагаю, что вы всё ещё хотите поддерживать их скрытыми?’

– ‘Да,’ – сказал Гарвель, – ‘но, в таком случае, может хотя бы ты проведаешь их, Мельсанз?’

– ‘Мм, можно. Но я тоже занятая девушка, знаешь ли. И, кроме того, я не думаю, что Хелен так ценит моё мнение.’

Теперь королева бросила плоский взгляд на неё.

– ‘Хех, если это так, то, возможно, она правильно делает, что не сильно ценит твоё мнение,’ – сказал Гарвель.

– ‘Чего?’ – сказала Мельсанз сухим тоном. Но Гектор уловил в её голосе нотки забавы.

– ‘Нельзя просто оживить кого-то и ожидать, что к тебе будут относиться, как к вершине интеллекта. Я понимаю, что из-за меня это выглядит плёвым делом, всё-таки я всегда выгляжу очевидно умным, но поверь мне, это тот ещё труд.’

– ‘Осторожно,’ – сказала Мельсанз. – ‘Мы с тобой старые друзья, но не настолько.’

Гарвель просто засмеялся.

– Беглец Сай-хи, – сказала королева, видимо желая вернуть разговор на правильные рельсы, – расскажи мне о нём. Ты сказал, что рейнлорды не будут проблемой, но кое-кто другой будет. Ты о нём?

– Ох, – сказал Гектор, – эм… ага. Он… ну, зовут его Лео. Он, кажется, доверяет мне, но… эээ… он может быть под впечатлением… что я один из старейших слуг в мире.

Лицо королевы осталось лишённым эмоций. Некоторое время она просто смотрела на Гектора.

Гектор с Гарвелем всеми силам попытались уложиться в отведённое время и рассказать ей о том, что произошло с Лео в подкорке. Это закончилось тем, что историю откинуло аж до Зала Дюн, и даже Болотной Скалы, однако к концу Хелен и Мельсанз выглядели более изумлёнными, чем когда-либо. Даже Линн смотрела на него как на другого человека. Хотя о том, какие мысли витают в её голове на самом деле, всегда было трудно сказать.

– ‘Но, в любом случае, хватит об этом,’ – сказал Гарвель в задержавшейся тишине. – ‘Лучше расскажите о том, что происходило с вами. Мы бы хотели помочь, если сможем.’

– ‘По-моему, у вас и так полно забот,’ – заметила Мельсанз.

– ‘Ага, что ж, если мы поможем вам с вашими проблемами, то вы тогда можете помочь нам с нашими.’

– Не знаю, как я могу вам помочь с этим Лео, – сказала Хелен. – Он кажется довольно нестабильным. Тактика какая-нибудь на уме уже есть?

– ‘Есть парочка,’ – сказал Гарвель, хотя Гектор не знал, ложь это или нет. – ‘Но пока я не думаю, что с ним нужна помощь. Гектор рассказывал о нём немного предвзято – хотя такое мнение появилось не спроста – но я оптимистичен насчёт наших отношений с ним. Думаю, мы с Гектором сможем сделать из него ещё одного ценного союзника и защитника Атрии.’

Королева посмотрела на Гектора и Гарвеля снова. – Ясно. Прошу простить мне скептицизм. У меня мало причин сохранять оптимизм последнее время. – Она убрала руки со стола и сложила их перед животом.

– Могу представить, – сказал Гектор. Он хотел сказать что-нибудь ещё, желательно успокаивающее, но так ничего и не придумал.

– Финансовый кризис, – медленно произнесла королева, – это… моя неудача. Столько проблем этой страны можно было бы избежать, будь я внимательнее.

Гектор смотрел на её лицо в безмолвном удивлении. Он наблюдал за ней в новостях последнее время, она всё время давала всякие речи, и всё такое, но всегда казалась такой решительной. А сейчас? Гектор никогда не видел её настолько неуверенной.

Если подумать, её тревожные реакции до этого тоже были гораздо экспрессивнее.

Из-за чего в голове Гектора назрел вопрос

– … Кризис хуже, чем представляет общество? – спросил он.

Королева встретилась с ним взглядом, но не ответила.

Наверно это и был ответ.

– … Мадам Картрейсис хочет открыть банк от моего имени, – выпалил Гектор.

Глаза Хелен ушли в сторону, словно в собственные мысли. – Банк? Зачем ей…?

– А… она думает, что, эээ… что моя репутация поможет стабилизировать экономию. То есть, я не знаю, эм… сработает ли это, но… кхм… это она сказала.

Королева казалась потерянной в мыслях, но всё равно смогла сказать, – Понятно. – И затем, через мгновение: – Интересно.

Гектор предположил, что останавливаться на этом не следует. – Она, эм… ещё она хочет, чтобы я попросил у Вас средства на это.

Хелен нахмурилась.

– А- Ну, если Вы не можете помочь, то, эм, я понимаю…

Она вздохнула через нос и покачала головой: – В этот раз, боюсь, я не могу предложить такую помощь.

– ‘Серьёзно?’ – спросил Гарвель. – ‘Не хочу показаться грубым, но кажется немного странным так резко отказываться от возможного решения проблем нации. Или, по крайней мере, помощи ослаблению проблемы.’

Королева нахмурилась сильнее. – Я бы помогла, если бы могла, – сказала она.

– ‘Так всё настолько плохо, хм?’ – спросил Гарвель.

– ‘Да,’ – ответила Мельсанз. – ‘Мы уже в долгах. Празднество? Всё, что вы видите сегодня? Куплено на средства одолженные у Интара.’

– ‘Интар, а? У них, конечно, денег полно, могут бросаться ими кругом, но не могу сказать, что мне нравится идея оставлять Атрию их должником.’

– Как и мне, – сказала Хелен, – но это единственный способ поддерживать вид, будто всё не так плохо. Да что уж там, если бы не серебряный язык Давида, сомневаюсь, что они бы одолжили нам ещё больше средств.

– ‘А теперь они требуют дать им особые привилегии в бизнесе. Их влияние становится сильнее с каждым днём.’

Что ж, это совпадает со словами мадам Картрейсис, подумал Гектор.

Хотя он бы правда хотел услышать, что она не права.

– ‘Понятно,’ – протянул Гарвель. – ‘Итак, какая тогда стратегия? Если всё так и будет продолжаться, то «поддерживать вид» долго не получится.’

На этом моменте королева замолчала на некомфортно длинный промежуток времени.

Гектор изучал её выражение лица, как и лицо Линн, но не мог не беспокоиться. Их серьёзные взгляды. Попытки избежать его взгляд.

Это совсем не правильно. Это он должен бояться взглядов, а не они.

Спустя время, тем не менее, королева наконец-то ответила. – Возможно, уже слишком поздно, – сказала она. – Я знаю, вы ожидаете от меня какого-нибудь великого плана по спасению королевства, и любому другому лорду я бы сказала, что план есть. Я бы сказала то, что от меня хотели бы услышать – что я бы хотела услышать. Но, по крайней мере вам двоим, я могу высказать свои настоящие мысли, насколько бы ужасными они ни были.

Лицо самого Гектора напряглось. Он приготовился к тому, что последует дальше.

– Боюсь, может просто не быть выхода из этого кризиса, – сказала королева. – Не для меня, по крайней мере. Не для короны.

Гектор был сбит с толку. Он ждал объяснений.

– Атрия выживет, – продолжила она. – В этом я не сомневаюсь. Потому что Атрия – это её люди. И мы крепче, как мне кажется, даже чем мы сам думаем. Мы крепкие и нас часто недооценивают. – На её губах на мгновение появилась улыбка. – И мне кажется, что вы отличный пример.

Гектор бы покраснел, если бы не беспокоился о том, к чему это идёт.

– И, наверно, я переигрываю с драмой, – сказала она. – Меня ведь не повесят на собственных кишках, ничего такого.

Гектор больше не мог сдерживать вопросы: – О чём вы говорите? Зачем всё это?

Некоторое время она просто смотрела на него, её глаза смягчились, прежде чем вернуть себе свою сталь. – Эта информация ещё не доступна обществу, но… Интар предложил аннексировать Атрию.

http://tl.rulate.ru/book/1701/354110